

Генерал... он улыбнулся.

Он медленно улыбнулся, и по безупречному, точно выточенному из нефрита лицу, прежде скованному холодом, разлилось мягкое сияние. В глубине темных, как сама ночь, глаз вспыхнул огонь, а когда он вскинул брови, кровавая метка на его лбу заалела еще ярче.

В одно мгновение выжженное солнце пустыни и серая пыль поля боя превратились в багряное преддверие ада!

Засевшие на утесах варвары Сиди обнажили клинки.

— Убить! — взревела толпа.

Словно лавина, смешанная с рыжей землей, они ринулись вниз — яростные, точно голодные тигры. Пыль взметнулась столбом, и не успело пройти и нескольких вздохов, как враг столкнулся с передовыми отрядами.

Среди конского ржания и звона стали генерал Фань Ло ловко соскочил с седла. Выхватив «Уцзяо» из рук Ли Цюаня, который бережно прижимал его к груди, он бросился в самую гущу схватки.

— Генерал! — Ли Цюань хотел было остановить его, ведь стоять в первых рядах — безумие.

Но Фань Ло вдруг обернулся и одарил подчиненного еще одной улыбкой. У бедного солдата поджилки затряслись; позабыв обо всем, Ли Цюань застыл, завороченно глядя, как генерал с лицом небожителя и жаждой крови в глазах вступает в кровавую пляску.

— Парень, гляди в оба! Вот он — наш генерал! — Десятник Чжао Сы, поигрывая тяжелыми парными молотами, ослабилась. На его лице, способном вскружить голову любой девице, сейчас читалась лишь дерзкая удаль. — Наш генерал никогда не прячется за чужими спинами! Он — Бог войны Великой Цзинь!

«Бог?..» — Ли Цюань замер, пытаясь припомнить глиняных истуканов в храмах. «Ну да, с такой-то внешностью ему только в небесных чертогах и место...»

Западные варвары были храбры и свирепы в бою, но хитроумием не отличались.

Вчера помощник генерала Ян Цзо предложил план: «Бить врага его же оружием».

— Что ты имеешь в виду? — спросил тогда Фань Ло.

Ян Цзо холодно усмехнулся:

— Генерал, в армии завелся шпион. Почему бы нам не использовать его? Завтра я переброшу половину людей из левого лагеря в тыл, якобы для охраны военного советника Фана. Если варвары узнают об этом, что они сделают?

Фань Ло лишь на мгновение задумался:

— Ударит туда, где слабее.

— Именно! — Ян Цзо был уверен в успехе. — Они решат, что мы подставили им мягкое подбрюшье. Когда они клюнут, мы подадим сигнал, и правый лагерь Вэй Ю ударит им во фланг. Загоним крыс в ловушку.

Вэй Ю, сидевший рядом, тут же заворчал:

— Не пойдет! Твой левый лагерь горазд только драть. Если придется стоять насмерть, я приду лишь к твоему шапочному разбору. Пускай приманкой станет мой правый лагерь!

Ян Цзо не обиделся, зная, что товарищ ворчит из лучших побуждений, но резонно возразил:

— С твоим-то нравом? Ты же спугнешь их раньше времени.

— Это всё равно лучше, чем...

Спор прервал резкий хлопок ладони по столу. Фань Ло привлек их внимание и медленно указал пальцем на самого себя.

Ян Цзо побледнел и замотал головой:

— Генерал, вы — опора государства, императорская кровь! Нельзя так рисковать!

Вэй Ю тоже открыл рот, чтобы возразить, но Фань Ло властным жестом заставил их замолчать.

— Я — полководец, — отрезал он. — А вы — мои воины.

И, помолчав, добавил, вновь указав на себя:

— Большая приманка.

Чем крупнее наживка, тем больше рыбы соберется вокруг...

Спорить было бесполезно. Фань Ло, если уж что втемяшил себе в голову, с места не сдвинешь — даже табуном быков не утянешь.

И вот теперь, глядя на залитое кровью поле, Фань Ло знал: осталось продержаться еще совсем немного.

Внезапно какой-то умирающий варвар вцепился в его плащ. Генерал на миг замешкался, и в ту же секунду слева вырос огромный детина — восьми футов ростом. Занеся над головой тяжелый гуйтоу-дао, гигант обрушил удар на Фань Ло.

Маркиз нахмурился. Он уже готов был выпустить копье, чтобы перехватить удар левой рукой и контратаковать мечом, как вдруг воздух прорезал резкий свист.

Стрела с красным оперением, уже окропленная чьей-то кровью, вонзилась варвару точно в горло.

Перья на хвосте стрелы еще вибрировали, а из горла великана уже хлестнула багряная юшка. Враг вытаращил глаза и рухнул замертво, точно подкошенный дуб.

Фань Ло обернулся. Неподалеку, на небольшом возвышении, стоял человек с Луком Небесного Волка в руках. Статный, как горная сосна, со взором острым, точно лезвие клинка. На шее его алел шелковый шнур, а смуглое лицо в лучах палящего солнца казалось вылитым из бронзы — истинный бог-хранитель с древних гравюр.

Это был Ли Цюань.

Одним выстрелом он отвел беду. Ли Цюань привычным движением выхватил из-за спины сразу две стрелы, наложил их на тетиву и натянул лук с такой силой, что едва не порвал мышцы под черным доспехом. Тетива выгнулась полной луной. Выдох. Выстрел!

Два тяжелых тела глухо ударились оземь. Обе стрелы нашли свои цели — прямо в кадык.

«Тяньлан-гун» — Лук Небесного Волка. Его концы были изогнуты в форме волчьих голов, отчего он и получил свое имя. Сработанный из векового дерева, он не боялся ни огня, ни воды, а тетива, свитая из жил исполинского змея, требовала силы в восемь стоунов. Выпущенная из такого лука стрела пробивала камень.

Когда-то этот лук принадлежал лучшему стрелку в личной гвардии Фань Ло, но после его смерти никто не мог совладать с капризным оружием.

— Малец, а ты хорош! Не зря главнокомандующий Цзян за тебя ручался! — Чжао Сы расхохотался, вращая свои молоты, словно игрушки. Вокруг него уже громоздились тела с размозженными черепами. — Ты так всех моих врагов перебьешь!

Ли Цюань лишь поджал губы. Казалось, он вот-вот снова станет тем самым суетливым и льстивым пареньком, каким его привыкли видеть. Но как только пальцы касались оперения стрел, он вновь превращался в того грозного воина, которому было место лишь в личной охране маркиза Чжэньюаня.

А десятник Чжао Сы тем временем стеной встал перед ним, отсекая любого, кто пытался подобраться к стрелку.

Фань Ло на миг задержал на них взгляд, и в его глазах промелькнуло нечто странное. Он понимал, что сейчас не время отвлекаться, но в груди внезапно стало тесно и душно — совсем как прошлой ночью.

Генерал стал бить еще беспощаднее. Одним ударом копья он пронзил горло врага и вскинул тело вверх; брызнувшая кровь запятнала его бледное, словно нефрит, лицо, придавая ему облик карающего божества.

Когда эта тысяча воинов, сражаясь против десятикратно превосходящего врага, уже была на пределе, небо разорвал сигнал сигнальной ракеты. В глазах Фань Ло и Чжао Сы одновременно вспыхнул огонь.

Мгновение спустя с утесов донесся звонкий голос Ян Цзо:

— Генерал, берегитесь! Всем воинам — щиты! К бою!

Едва прозвучал приказ, солдаты, как один, рухнули наземь и прикрылись черными щитами. Издалека казалось, будто поле боя покрылось непроницаемой черной чешуей.

Ян Цзо, видя всё сверху, взмахнул рукой:

— Залп!

Тысячи стрел обрушились на варваров Сиди, не успевших сообразить, что происходит. Несчастных буквально пригвоздило к земле, превратив в окровавленных ежей.

Ли Цюань едва не погиб в этой неразберихе. На возвышении с длинным луком он был отличной мишенью, к тому же, будучи новобранцем, он не до конца знал все условные знаки армии Чжэньюаня.

Он почувствовал резкую боль в правой руке — шальная стрела задела плечо. Ли Цюань пригнулся, горько усмехаясь про себя: «Сестренка, похоже, твой братец сегодня отдаст концы...»

Но в следующую секунду на него навалилась тяжелая тень. Кто-то, укрытый черным доспехом, прижал его к земле, закрывая своим телом от смертоносного дождя.

Среди криков и стонов гибнущих варваров Ли Цюань слышал лишь хриплое дыхание над самым ухом. Лицо защекотала выбившаяся прядь волос, а в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат — так пахнет свежий лотос у прохладного пруда в летнюю ночь...

Сердце Ли Цюаня пропустило удар. Лицо, и без того смуглое, густо покраснело. Он замер в этих объятиях, не смея даже дыхнуть.

***

Ночью, когда битва утихла и настало время подводить итоги, военный советник Фан Уби ворвался в шатер генерала, полный праведного негодования:

— Брат Фань, это просто несправедливо! Хоть бы словом обмолвился о своем плане! — Только после боя он узнал, что произошло, и тут же примчался из тыла. Он осмотрел генерала с ног до головы: — Брат Фань, ты не ранен? У меня есть отличная мазь, принести?

— Уймись! Хватит причитать как баба! Иди вон, в паланкине своем посиди! — Вэй Ю, как всегда, не выносил советника. Ли Цюань чувствовал, что за этой грубостью крылось презрение старого вояки к столичным щеголям.

Фан Уби покраснел от ярости, неистово обмахиваясь веером, но, встретив безучастный взгляд генерала, сдержался:

— Хм, не стану спорить с мужланом!

С этими словами он покинул шатер.

Ян Цзо вздохнул и попытался урезонить товарища:

— Ну зачем ты так? Он же ничего тебе не сделал.

— Глаза бы мои его не видели! — буркнул Вэй Ю. — Зуб даю, шпион засел среди его прихвостней! Ишь, стратег выискался: как планы обсуждать, так он тут как тут, а как до дела дошло — и знать не знал! Вот мы и победили.

— Вэй Ю! — Ян Цзо нахмурился, покосившись на генерала и Ли Цюаня. — Не сей смуту. Он, как-никак, сын военного министра!

— Тьфу! — Вэй Ю недовольно зыркнул на товарища. — Всё обсудили? Пойду к Бороде, поищу, нет ли у него вина.

Когда все ушли, в шатре остались лишь генерал Фань Ло, стоявший с поднятыми руками, и Ли Цюань, помогавший ему снять окровавленные доспехи.

Ли Цюань действовал осторожно и нежно. Он находил завязки на стыках пластин, аккуратно развязывал их, сначала снял верхнее одеяние, а затем, зайдя за спину генерала, бережно собрал мешавшие волосы и перевязал их лоскутом ткани. Только после этого он вернулся к груди и принялся одну за другой отстегивать пластины «Уцзя».

Хорошо, что десятника Чжао здесь нет, подумал Ли Цюань. Увидь он, как тщательно я вожусь, точно бы обсмеял, мол, веду себя как девка... От этих мыслей лицо, и без того горевшее после дневной схватки, покраснело еще сильнее.

— Ли Цюань?

— А... что? Да, генерал? — Ли Цюань втянул голову в плечи, мечтая провалиться сквозь землю. Ему было невыносимо смотреть генералу в лицо.

— Твоя рана. — Фань Ло имел в виду его задетое стрелой плечо.

— А! Пустяки! — Ли Цюань поймал себя на том, что невольно подражает краткой речи генерала.

— Пустяки? — Фань Ло снова нахмурился. Он помнил тот резкий запах крови, который ударил ему в нос на поле боя.

Ли Цюань еще ниже опустил голову, почти уткнувшись подбородком в грудь:

— Лизнуть — и заживет!

Фань Ло моргнул, глядя на макушку солдата.

— Лизнуть?

— Ну да, рана-то мелкая. Лизнуть — и всё пройдет! — Ли Цюань ляпнул это и тут же прикусил язык, понимая, что сморозил глупость.

Но было поздно. Генерал одной рукой обхватил подбородок Ли Цюаня, заставляя его поднять голову, и внимательно всмотрелся в его лицо своими колдовскими глазами. Другой рукой он бесцеремонно схватил его за раненое правое плечо, подтянул к себе и... коснулся языком сочащейся кровью плоти.

— А-а-а-а!!! Ген-ген-ген-генерал!!!

Ли Цюань почувствовал, как крошечный розовый кончик языка, пахнувший лотосом, прошелся по его грубой коже. В голове будто что-то взорвалось, жар ударил в самый низ живота — удержаться было невозможно! С перепугу он со всей силы оттолкнул маркиза.

— Ступай... к военному врачу! — Лицо Фань Ло потемнело от гнева. Он холодно отдал приказ, недовольный тем, что его оттолкнули.

— Да правда, не стоит... кровь уже свернулась, генерал. Я сейчас просто мазью смажу в своем шатре и перевяжу, зачем господина Цюя беспокоить... — запричитал Ли Цюань. И впрямь, царапина же, чего шум поднимать.

Но чем больше он оправдывался, тем мрачнее становилось лицо генерала, пока не стало напоминать закопченное дно котла. Фань Ло шагнул вперед, и прежде чем Ли Цюань успел сообразить, что происходит, генерал схватил его за шиворот и буквально вышвырнул из шатра!

— Живо к врачу! — рявкнул он и с треском задернул полог, явно давая понять, что обратно входить не смей.

—...

— Хе-хе... — раздался из темноты издевательский смешок. Мимо как раз проходил несносный Чжао Сы. Увидев, как Ли Цюаня вышвырнули на мороз, он не упустил случая съязвить: — Что, парень, не пришелся ко двору? Я ж говорил: ни кожи, ни рожи, за что тебя любить-то?

— Генерал велел мне идти к врачу... Хотя рана и правда ерундовая... — Ли Цюань покраснел от обиды и неловкости. На войне такая царапина — и за рану-то не считается.

Видя, что малец совсем скис, Чжао Сы сменил гнев на милость. Он приобнял своего подчиненного за плечи:

— Это он тебе отдых так дает! А ну, пошли со мной, Ли-братец! Уж твой старший брат Чжао знает, как развестись!

— А? — Ли Цюань не успел опомниться, как десятник потащил его в сторону медицинских шатров, предвкушая веселое продолжение ночи.

<http://bllate.org/book/17414/1656980>